

функции и функции развернутой характеристики.

В других случаях элокутивно-маркированный микроконтекст отражает критическое отношение автора-рецензента к сценарной, режиссерско-постановочной, актерской составляющей кинематографического (либо театрального) действия. Данное положение иллюстрирует следующий отрывок из рецензии на спектакль: *Вот такая, как говаривал первый президент России, концептуальная загорулина, в которой безнадежно запутался очень способный и обаятельный исполнитель роли Чацкого Алексей Кузьмин, не говоря о прочих участниках этого громкокопящего зрелища* (Известия. 2010. № 61. С. 9). Здесь ведущей функцией синкретично взаимодействующих фигур интертекста и метафор является образно-релятивная.

Итак, анализ образной и фигуральной речи с позиций системного подхода, структурно-функциональной противопоставленности и целостности элокутивных средств позволил разработать интегральную схему описания элокутивно-насыщенного газетного микроконтекста, касающуюся формального, вербально-семантического и мотивационного аспектов. Формально-структурная классификация, семантическая и прагматическая интерпретации выступают методологическими приемами в определении авторского отношения к денотативно-референтной основе текста рецензии как одного из жанров газетной публицистики аналитической направленности.

Полипараметричный анализ элокутивно-маркированных газетных микроконтекстов ориентирован не только на описание способов контекстуального взаимодействия элокутивных средств газетного дискурса, но и на выявление актуального коммуникативного смысла, определение иллюкутивных целей и перлокутивного эффекта, достигаемого в результате построения микроконтекста тем или иным образом.

Литература

1. Земцова Л.А. Искусствоведческая рецензия как жанр массово-информационного дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность : моногр. М. : КомКнига, 2006.
3. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филол. науки. 1995. № 3. С. 67–79.

4. Остин Дж. Слово как действие // Новое в заруб. лингвистике / пер. с англ. Вып. XVII. Лингвистическая прагматика. М. : Прогресс, 1986. С. 87–108.

5. Сёрль Дж.Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике / пер. с англ. Вып. XVII. Лингвистическая прагматика. М. : Прогресс, 1986. С. 151–169.

Formal, verbal and semantic and motivational levels of newspaper microcontext (by the example of reviews)

There are considered the cases of simultaneous popularity of the ways of figurative and metaphorical speech in the context of publication genre modifications. There is suggested the notion "elocutionary and marked newspaper microcontext"; there is given the formal and structural classification, semantic and pragmatic interpretation of fragments of newspaper film reviews.

Key words: *elocution, microcontext, pragmatics, newspaper text, journalistic genre, review.*

А.Д. НОСЕНКО
(Волгоград)

«МЕТОНОМАЗИЯ»: ТЕРМИН И ПОНЯТИЕ

Представлены результаты изучения термина и понятия метономазии в отечественной и зарубежной научной традиции. На основании результатов исследования предложены оптимальная дефиниция лингвистического термина «метономазия», понятийная и терминологическая дифференциации приема метономазии и метономативной ошибки.

Ключевые слова: *метономазия, переименование, замена, термин стилистики, понятие, метономативная ошибка, синонимы.*

Новизна настоящего исследования определяется отсутствием диссертационных работ по метономазии как в отечественной, так и в зарубежной науке. Между тем разработка теоретических основ изучения метономазии позволила бы вскрыть многие особенности функционирования в речи заимствованных синонимов иноязыч-

Термин «метономазия» в отечественной лексикографии

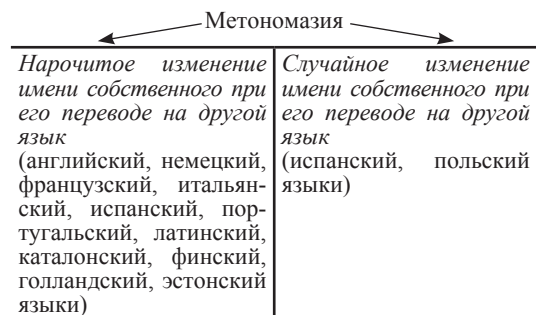
Автор, источник	Дефиниция
А.Д. Михельсон [3]	«Неправильное произношение собственного имени»
Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон [1]	«Изменение имени, в особенности посредством перевода его на другие языки, бывшее в большом ходу у ученых XV–XVI столетий; напр., вм. Bauer (нем. ‘крестьянин’. – А.Н.) говорили и писали Agricola (итал. ‘земледелец’. – А.Н.), Schwarzerde (нем. Schwarzerde ‘чернозем’. – А.Н.) принимал имя Melanchton (греч. μελάγγαιος ‘черноземный’. – А.Н.)»
А.Н. Чудинов [7]	«Неправильное изменение собственного имени, в особенности при переводах с иностранных языков, напр., вм. Меланхтон – Шварцэрде («Шварцердъ» [1, с. 17]. – А.Н.), вм. Агрикола – нем. Бауэр»
Е. Ефремов [2]	1. «Перевод фамилии на латинский или греческий языки, – обычай, распространенный между учеными XV и XVI ст.» 2. «Замена местного термина иностранным»

ного происхождения и иностранных эквивалентов единиц исходной языковой системы.

В отечественном языкознании термин «метономазия» не относится к разряду активно используемых. Однако тщательный обзор лингвистической и энциклопедической литературы позволяет назвать ряд источников, в которых с разной степенью детализации раскрывается содержание данного термина, что показано в таблице.

Сопоставление указанных определений метономазии позволяет разделить их на две принципиально различающиеся группы, дефиниции одной из которых содержат идентификатор «изменение собственного имени / замена термина» (Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, Е. Ефремов), другой – снабжены конкретизатором указанного идентификатора «неправильное» (А.Д. Михельсон, А.Н. Чудинов). Согласно определениям первой группы, метономазия квалифицируется как нарочитое отклонение от нормы, второй – как случайное несоответствие языковой норме, т.е. ошибка. Поскольку примеры и сам термин «метономазия» иноязычные, причину указанного различия следует искать в зарубежной научной традиции.

Исследование особенностей функционирования термина «метономазия» в зарубежной научной литературе показало, что все определения понятия метономазии в иностранных языках, так же, как и в отечественной лексикографии, можно распределить по двум группам:

Известно, что термин «метономазия» (в любом из его вариантов) в абсолютном большинстве случаев использовали историки (здесь не имеются в виду лексикографические работы), а не лингвисты или филологи. Пытаясь восполнить данный пробел в науке о языке, поставим задачу очертить границы языкового явления метономазии и сформулировать определение лингвистического термина «метономазия».

Помимо рассмотренных в начале статьи русскоязычных источников, в отечественном языкознании есть еще одна работа, содержащая обширные сведения об изучаемом явлении – «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь» В.П. Москвина. Во-первых, ученый приводит два определения метономазии и сообщает краткие сведения о ней: «Метономазия <...> – 1. Смена имени собственного. М. практиковалась в Древнем Египте, позже – в Иудее, где при восшествии на престол верховный правитель получал новое имя <...>. Латиноязычная М. лежит в основе многих фамилий православного духовенства, ср.: *Смирнов* и *Гумилев* [лат. *humilis* ‘смирный’], *Надеждин* и *Сперанский* [лат. *sperans* ‘надеющийся’]. Б.-О. Унбегаун приводит следующие примеры М., служащей повышению социального статуса носителя фамилии: *Чушкин* > *Пушкин*, *Гнидин* > *Гнедин*, <...> *Блохин* > *Сokolov* <...>. Переименовываются и населенные пункты: так, жители села *Дураково* переименовали родное село в *Солнечное* <...> 2. Замена номинативных средств родного языка иноязычными эквивалентами или синонимами иноязычного происхождения» [5, с. 407–408]. Во-вторых, в словарной статье называются и достаточно полно описываются некоторые из функций метономазии: мимикрическая, эвфемистическая, мелиоративная, игровая, функция создания искусственной книжности и криптолалии (Там же, с. 408–417). В-третьих, В.П. Москвин выделя-

ет особый вид метономазии (ее форму) – ксенографию, состоящую «в оформлении родной речи графическими средствами чужого языка» [5, с. 417, 353]. В-четвертых, в конце статьи приводится термин-синоним «метономатозис» (Там же, с. 417).

Сопоставление определения метономазии, предложенного В.П. Москвиным, с дефинициями из других источников позволяет заключить следующее: 1) исследователь выделяет у данного лингвистического термина два основных значения (что до этого в пределах одного лексикографического источника наблюдалось только в «Новом полном словаре иностранных слов» Е. Ефремова), 2) ученый не включает в понятие метономазии случайное изменение имени собственного или термина, по Е. Ефремову, зато 3) со ссылкой на работу А.М. Хонимана «Особенности имен титулованных особ среди израильтян» [9] привносит понятие смены имени собственного без перевода на другой язык и без посредства иностранных эквивалентов или синонимов иноязычного происхождения.

Первые два пункта представляются безупречными. Третий мы считаем необходимым опровергнуть. По всей видимости, понятие смены имени собственного без перевода его на другой язык в определение лингвистического термина «метономазия» включать не следует, поскольку:

а) именно в таком значении используется общеупотребительное слово “*μετονομασία*” в новогреческом языке (например, о переименовании файлов электронных систем), откуда латинизированный термин “*metonomasia*” распространился в другие языки;

б) в новогреческом и других упомянутых выше языках мира определение данного термина в словарях характеризуется обязательным наличием семы ‘при переводе на другой язык’ – это облигаторный признак явления метономазии в указанных языках;

в) отсутствие названной семы в семантике термина лишает исследуемую замену лингвистического основания: наименования до и после замены должны быть объединены каким-то общим лингвистическим критерием, в данном случае – парадигматическими отношениями синонимии.

В своем словаре В.П. Москвин, распространяя понятие метономазии еще дальше – на область «номинативных средств родного языка» [5, с. 408], следует сложившейся тенденции (см. схему), однако вопреки ей с опорой на А.М. Хонимана [9] закрепляет за термином «метономазия» значение ‘смена имени собственного без

перевода на другой язык’ (т.е. без использования средств иностранных языковых систем) и без посредства иностранных эквивалентов или синонимов иноязычного происхождения, что видно из приведенных примеров смены фамилий (со ссылкой на Б.-О. Унбегауна) и переименований населенных пунктов. Здесь вышеизложенные факты не позволяют согласиться с мнением ученого. Думается, такое (первое в словарной статье В.П. Москвина) значение термина «метономазия», представленное в работах по истории Западной Греции [8; 10], следует давать в словаре исторических терминов либо считать его не-терминологическим и оставить за словом «переименование».

Эволюция понятия «метономазия» в лингвистике показана на схеме, которая предназначена отобразить (см. с. 77):

1) эволюцию понятия метономазии в мировой науке о языке (изменения в каждой блоке выделены курсивом и указаны штрих-пунктирными стрелками);

2) тенденцию к расширению объекта метономативной замены (изменения в блоках 3–5 подчеркнуты и указаны штрих-пунктирными стрелками);

3) причинную зависимость сложившейся тенденции к расширению объекта метономативной замены от специфики иноязычных единиц (показана в виде стрелки «Специфические качества иностранных языковых единиц»).

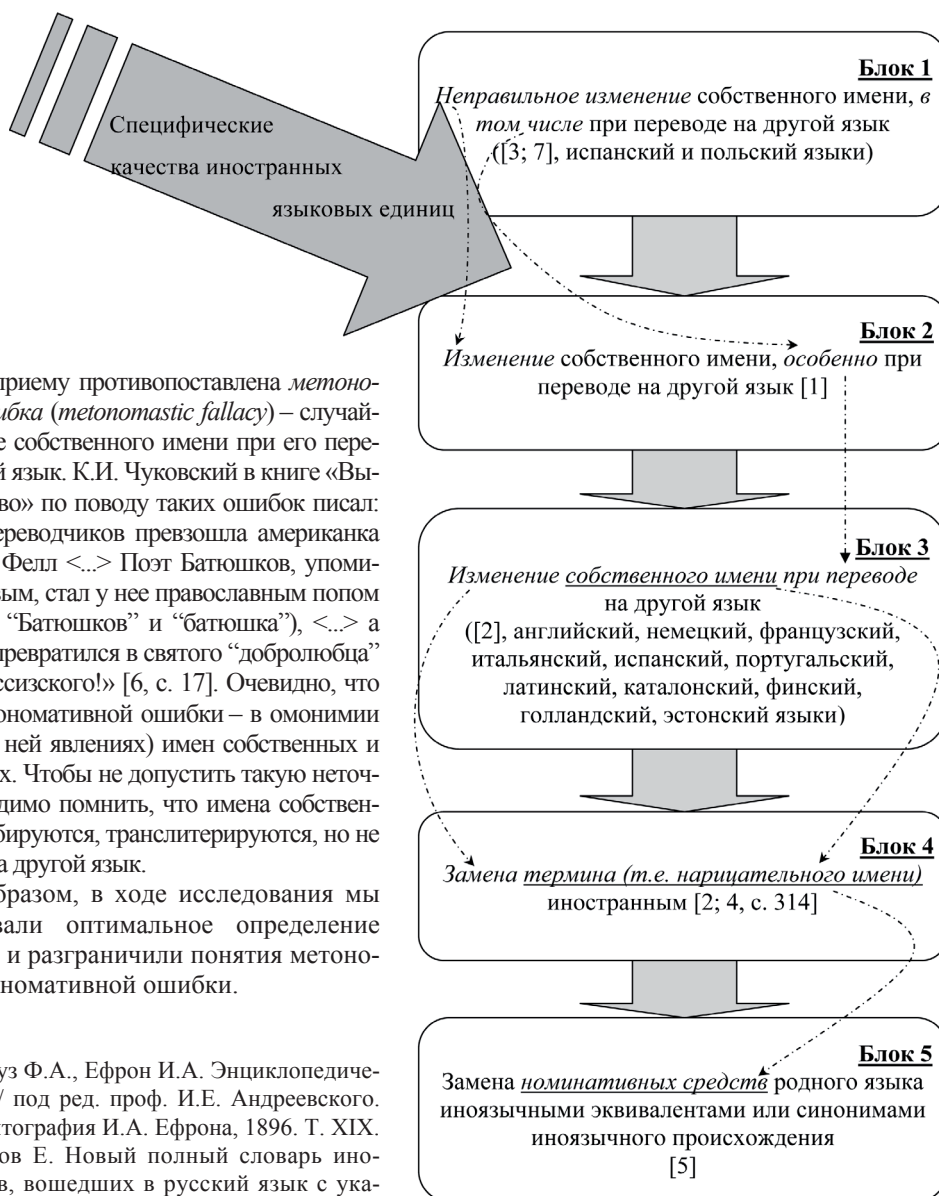
Таким образом, под термином «метономазия» в современной лингвистике понимается замена *с использованием* иностранных эквивалентов или заимствованных синонимов иноязычного происхождения.

Поскольку наиболее точная дефиниция анализируемого термина представлена в статье «Терминологического словаря» В.П. Москвина, то, предлагая свое определение метономазии, будем отталкиваться от указанной дефиниции. При этом представляется необходимым ее несколько уточнить: метономазия представляет собой замену не только номинативных средств родного языка (слов, фразеологизмов и т.д.), но и строевых – морфем, фонем, графем, что отмечается и в словарной статье В.П. Москвина «Ксенография» [5, с. 353].

В связи с этим оптимальной представляется следующая дефиниция исследуемого явления: **метономазия** – это стилистический или риторический прием замены единицы родного языка иностранным эквивалентом или заимствованным синонимом иноязычного происхождения.

Резюмируя, снова обратимся к схеме, которая позволяет сделать важное заключение: мето-

Эволюция понятия метономазии в мировой науке о языке

номатазии как приему противопоставлена *метономативная ошибка (metonomastic fallacy)* – случайное изменение собственного имени при его переводе на другой язык. К.И. Чуковский в книге «Высокое искусство» по поводу таких ошибок писал: «Всех <...> переводчиков превзошла американка мисс Мэриан Фелл <...> Поэт Батюшков, упоминаемый Чеховым, стал у нее православным попом (она смешала “Батюшков” и “батюшка”), <...> а Добролюбов превратился в святого “добролюбца” Франциска Ассизского!» [6, с. 17]. Очевидно, что источник метономативной ошибки – в омонимии (и смежных с ней явлениях) имен собственных и нарицательных. Чтобы не допустить такую неточность, необходимо помнить, что имена собственные транскрибируются, транслитерируются, но не переводятся на другой язык.

Таким образом, в ходе исследования мы сформулировали оптимальное определение метономазии и разграничили понятия метономазии и метономативной ошибки.

Литература

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. Спб. : Типо-литография И.А. Ефрона, 1896. Т. XIX.
2. Ефремов Е. Новый полный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием происхождения их, ударений, отраслей знания и с расширенной энциклопедической частью / под ред. И.А. Бодуэн де Куртенэ. – 2-е изд., М., 1912. URL : <http://sis.slovarnik.ru/html/m/metonomazi8.html>.
3. Михельсон А.Д. Объяснение 25000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык, с означением их корней. М., 1865. URL : <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/metonomazi8.html>.
4. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. 4-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д. : Феникс, 2006.
5. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терми-

6. Чуковский К.И. Высокое искусство. М. : Сов. писатель, 1968.
7. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910. URL : <http://www.inslov.ru/html-komlev/m/metonomazi8.html>.
8. Fraser P.M. Cities of Alexander the Great. N.Y. : Oxford University Press Inc., 2003.
9. Honeyman A.M. The evidence for regnal names among the Hebrews // Journal of Biblical Literature. 1948. Vol. 67. №1. P. 13–25.

10. Vanotti G. L'archaiologia siciliana di Filisto // Hesperia 3: studi sulla grecità di Occidente / a cura di Lorenzo Braccesi. Roma : «L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 1993. P. 115–137.

“Metonomasia”: notion and concept

There are given the research results of the term and notion of metonomasia in the domestic and foreign scientific tradition. On the basis of the research results, there is suggested the optimal definition of the linguistic term “metonomasia”, conceptual and terminological differentiations of metonomasia method and metonomastic mistakes.

Key words: *metonomasia, renaming, substitution, stylistic term, notion, metonomastic mistake, synonyms.*

И.Г. ПАРШИНА
(Белгород)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА*

Сравнение служит одним из важных источников изучения языковой картины мира по двум причинам. Во-первых, двуплановость семантики сравнительных структур разных типов содержит информацию о явных и скрытых связях между сопоставляемыми явлениями дискурса. Во-вторых, исследование закономерностей использования и восприятия сравнений является необходимым элементом изучения специфики языковой личности автора и читателя как субъектов региональной лингвокультуры.

Ключевые слова: *языковая личность, картина мира, региональный компонент, сравнение.*

Известно, что картина мира – это «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной деятельности человека» [5,

* Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по Госконтракту П 1306.

с. 19]. Ее органической составляющей является языковая картина мира (ЯКМ) – «совокупность знаний о мире, запечатленных в языковой форме» [4, с. 64], та призма, через которую человек видит мир. Она включает «не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты» (Там же, с. 67). В свою очередь позиция отражающего субъекта формирует языковую личность творца словесно-художественной картины мира, сущность которой раскрывается через анализ создающих ее языковых средств. Так под объективом лингвистического микроскопа оказываются многочисленные дискурсивно-познавательные средства языка. Если верить народной мудрости *все познается в сравнении*, то таким важнейшим средством является сравнение.

Называя, а тем более сравнивая какие-либо объекты действительности, человек выделяет их среди других. Это могут быть как непосредственно наблюдаемые в момент речи элементы окружающей реальности, так и некие отдаленные представления о них. В языке, таким образом, находит отражение прежде всего то, что необходимо для практической и духовной жизни человека. Ценность сравнений как источника изучения языковой картины мира заключается в двуплановом характере семантики этих языковых единиц, что позволяет проследить, как осознаются автором и читателем даже скрытые для поверхностного наблюдения связи между различными явлениями действительности.

Мир, отраженный в сравнениях, определяет как универсальность, так и специфичность национальной ЯКМ. При этом узусные сравнения обычно служат основным источником знаний об общерусской языковой картине мира, а индивидуально-авторские – о ее региональном варианте. В региональной ЯКМ сопряжено общечеловеческое, национальное и личное.

В сравнениях языковой личности находят отражение прежде всего сведения об исторических событиях, являющиеся неотъемлемой частью жизни региона. Так, в творчестве Игоря Чернухина, справедливо названного князем Игорем белгородской поэзии, часто отражаются события истории региона (поэмы «Белгород» и «Третье Поле»). Особую роль в таких произведениях играют сравнения, в том числе и скрытые, требующие от читателя креативного восприятия поэтического текста: